

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **ПРОДУКЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ОБЛАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОШЛА В КАТАЛОГ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ТОВАРОВ МИНПРОМТОРГА РФ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ.** Развитию арктического направления будут способствовать «Выборгский судостроительный завод», выпускающий ледоколы класса ARC 124, компания «Акваток», поставляющая насосное оборудование, устойчивое к низким температурам, «Опытный завод строительных конструкций» — производитель блок-модулей для возведения полярных баз, и «Киришинефтеоргсинтез» — поставщик дизельного топлива арктического сорта «А».

● **В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СНИЖАЕТСЯ БЕЗРАБОТИЦА.** Регион входит в число субъектов, где отмечено наиболее заметное снижение количества безработных. Об этом свидетельствуют данные сплошного наблюдения Министерства труда РФ. За последние две недели в области зафиксировано снижение уровня безработицы до 0,44%. В этот период служба занятости населения трудоустроила 540 жителей региона. Более половины из них нашли новую работу до признания их безработными, то есть в течение нескольких дней. С начала 2017 года населению и работодателям оказано 140 тысяч консультационно-информационных услуг по вопросам занятости. Около 500 жителей региона проходят профессиональное переобучение.

■ ПАМЯТЬ — НАША СОВЕСТЬ

Сталин предупреждает Жданова: «Вы должны знать, что пехота без танков не пойдет»

В ноябре эпицентр боевых действий на Ленинградском фронте по-прежнему находится в районе Невского «пяточка». Ставка Верховного Главнокомандования категорически требует, во что бы то ни стало прорвать блокадное кольцо и установить прочную связь с 54-й армией. 55-я армия своими активными действиями от устья Тосны до Ям-Ижоры пытается оказать наступающим с Невского «пяточка» частям Невской оперативной группы посильную помощь. Для достижения успеха Ставка рекомендует активнее использовать танки КВ. До конца месяца 43-я, 70-я, 85-я, 90-я, 268-я стрелковые дивизии при поддержке 124-й танковой бригады, попеременно сменяя друг друга и неся в кровопролитных боях огромные потери, безрезультатно атакуют Усть-Тосненский рубеж. О том, как они сражались в районе деревни Усть-Тосно, рассказывают участники событий.

Продолжение. Начало в №6(480) от 16 февраля 2017 г., №8(483) от 2 марта 2017 г., №9(484) от 9 марта 2017 г., №10(485) от 16 марта 2017 г., №11(486) от 23 марта 2017 г.

К вечеру поступил приказ комдива: занять оборону вблизи реки Тосна, сменив стрелковый полк 86-й дивизии. По существу никуда идти нам не пришлось, так как через позиции этого полка мы только что шли в атаку. Об их присутствии мы не знали и их не заметили. То ли в полку было мало людей, то ли эти люди тщательно укрылись в землянках и нишах. Дотов и дзотов здесь не было: не позволяли грунтовые воды.

Приказ комдива нас озадачил. Еще не рассеялся пороховой дым, еще не были убраны трупы и не вынесены с поля боя раненые — и вот заменил другой полк и занимай оборону. Мы еще не знали, какими силами ее занимать. Но приказ есть приказ, и его надо выполнять. Меня охватило такое чувство, как будто то, что случилось, произошло не наяву, а во сне.

Без какого-либо энтузиазма мы пошли принимать район обороны, расположенный фактически в болоте. Землянки оказались низкими, с тонким, ненадежным покрытием. Они спасали людей только от пуль. Даже самая маленькая мина их пробивала насквозь. Участок этот все время обстреливался противником из минометов, станковых пулеметов и автоматов. В таких ненадежных условиях части, занимавшие оборону, все время несли потери.

Но прежде надо было собрать оставшиеся силы, заново сколотить подразделения, назначить командиров взамен выбывших, похоронить убитых, отправить в медсанбат

раненых. Я, Смыкунов, Амитин и Павленко распределили обязанности между собой и тут же отправились кто на поиски бойцов и командиров, кто собирать оружие, кто мобилизовать всех служащих тыловых подразделений на вынос раненых и захоронение убитых. Полк, который мы заменяли, покидал свой рубеж в ту же ночь.

Вскоре на мою пятиверстку была нанесена позиция обороны, которую мы должны были занять. Выйдя на передний край, я увидел закованное льдом устье небольшой реки. Кое-где, точно заплата, расплылась и замерзла волдырями в местах пробоя вода. На противоположном берегу, который был намного выше нашего, виднелись силуэты вражеских оборонительных сооружений и копошившихся вдоль них солдат. То и дело мимо нас со свистом и треском пролетали разрывные пули.

Пока осматривал передний край, окончательно стемнело. За это время мне была подготовлена землянка в насыпи под рельсами дороги. Вернулись из батальона Смыкунов и Павленко. Скоро пришел и Амитин. Некоторое время молчали. Все чувствовали себя виноватыми, хотя вины нашей не было. Но больше всего нас угнетали невосполнимые потери, гибель многих людей.

Позже, просматривая список убитых и раненых, я обнаружил, что среди убитых — командиры первого и второго батальонов, большинство командиров рот и взводов. Командир третьего батальона Савкин ранен...

Чтобы привести полк в боевую готовность, потребовалось немало времени. Люди остро переживали неудачу. Не выдержали нервы и у начальника штаба Павленко. В следующую ночь он со своим связным, взяв несколько противотанковых

гранат и никому не сказав о своем намерении, пополз по льду Тосны к переднему краю врага. Там, конечно, его заметили и обстреляли...

Его связной, весь потный и испуганный, приволок Павленко с простреленным животом на своей шинели. Капитан еле дышал и был без сознания. На следующий день мы его похоронили на берегу Невы...

На другой день после того, как мы заняли оборонительные позиции, в полк пришел заместитель начальника штаба дивизии Полянский, и мы с ним отправились проверять боевые порядки, хотя их фактически не было. Из-за холода командиры и бойцы не выходили из землянок и ниш. За противником наблюдали лишь дозоры. В одной из первых ниш, куда мы заглянули, обнаружили спокойно сидящего бойца. Он никак не отреагировал на наше появление, даже не повернул головы в нашу сторону. Сидел он, зажав между ног винтовку. Полянский возмутился и крикнул, чтобы боец вышел из ниши. Но он по-прежнему был невозмутим. Тут я тронул сидящего за плечо. Боец сразу же рухнул к нашим ногам. Он оказался мертвым. По документам, вынутым из кармана его гимнастерки, выяснилось, что боец служил в 86-й стрелковой дивизии, полк которой только что снялся с позиций.

Немцы, засевшие по ту сторону Тосны, бесперывно и методически подвергали наши позиции минометному и пулеметному обстрелу, причиняя немалый урон...»

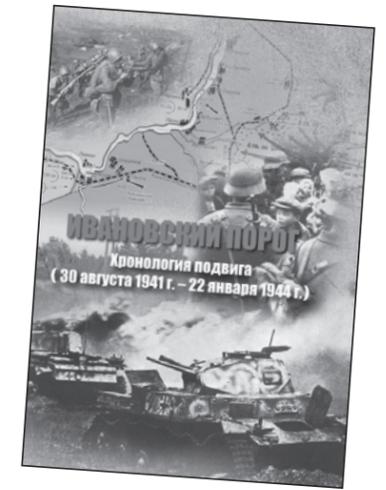
13 ноября Жданов в разговоре по прямому проводу с Москвой докладывал члену Государственного комитета обороны Г. М. Маленкову о первых результатах начавшегося наступления «...55-я армия

Г. М. Маленков

начала наступление 11 ноября. В настоящее время ударная группировка в составе 43-й и 85-й сд, в числе которых имеется по одному ударному полку, достигла западного берега реки Тосна. В Усть-Тосно остались небольшие группы противника, засевшие в каменных домах. Ночная попытка захватить железнодорожный и шоссезные мосты в ночь на 13-е успеха не имела. Противник на противоположном берегу Тосны сильно укрепился, подбросил артиллерию и минометы и держит наши части под сильным артиллерийским и минометным огнем. Пехота, так же как и в 8-й армии, действует вяло и нерешительно. Здесь участвуют в бою 20 танков КВ. Руководство войсками 55-й армии слабее, нежели в 8-й. Это сказывается на организации боя и управлении в процессе боя. Нам пришлось запретить начало действий до тех пор, пока не удостоверимся в том, что войска готовы для выполнения очередной задачи...»

Маленков, выслушав по поручению Сталина доклад командования Ленинградского фронта и оценив складывающуюся ситуацию, дал несколько советов. Первый, заслуживает особого внимания,

поскольку в нем речь шла о разрушении населенных пунктов, встречающихся на пути наступления.

«МАЛЕНКОВ. Первое. Из опыта знаем, что немцы, когда они переходят на оборону, как, например, у вас перед Ленинградом, обычно устраиваются под домами и избушками населенных пунктов в подвальных помещениях, которые они обычно углубляют. Без сомнения, перед вашим фронтом немцы обосновываются таким же образом. Поэтому, мой совет, при продвижении вперед не задаваться целью взять тот или иной населенный пункт, вроде 1-го Городка, Синявино и так далее, а поставить себе задачу разрушить до основания населенные пункты и сжечь их, похоронив под ними укрывающиеся немецкие штабы и части. Откиньте всякую сантиментальность и разрушайте дотла все населенные пункты на вашем пути. Это лучшее средство пробить дорогу на восток.»

И второй совет, ставший уже традиционным, о танках: «Обеспечьте ваше наступление танками КВ. Примите все меры к переправе танков КВ. Может быть, можно их переправить частями в разобранном виде, чтобы потом их собрать. Повторяю, в танках — спасение вашей пехоты и секрет успеха вашего наступления. Примите также меры, чтобы со стороны Усть-Тосно были пущены танки КВ с юга на север для подкрепления пехоты в районе 1-го Городка и так далее» (ЦАМО. Ф. 113а. Оп. 3272. Д. 3. Л. 166-171).

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.